

Культ Солнца.

С одной стороны, со способностями Фантома и при подмоге Бомбера разобраться с фанатиками не составит труда. С другой, учитывая цели Тхе - хёка, предпочтительней использовать менее радикальные методы.

Вот, допустим, подорвать их главный штаб. Они просто переберутся куда - то ещё. Тхе - хёк знал о многочисленных преступлениях, свершённых по приказу лидера культа, но за решётку вместо него всегда отправлялись подставные пешки.

Таким образом, его обычный подход к поимке преступника в этот раз не сработает.

“Хмм, а что у меня по фигурам?”

В предстоящем сражении не будут лишними любые преимущества. Конечно, он бы хотел максимально дистанцировать имя Тхе - хёка от подозрительных дел, однако, список знакомств Фантома пока слишком ограничен.

Он достал старый шахматный набор, любимую игру детства, поставив в центр доски чёрного короля.

“Это я, Со Тхе - хёк. Моя настоящая личность должна остаться инкогнито.”

Далее ферзь. Сильнейшая фигура, свободно передвигающаяся по полю.

“Фантом.”

Потеря ферзя зачастую сулит поражением королю. Теперь можно подумать о ладьях.

“Большая Мама и Лунный Цветок.”

Фигуры, появившиеся ещё до Фантома. При общении с ними надо быть особенно аккуратным, дабы случайно не проговориться.

Разведывательная сеть Большой Мамы. Навыки компьютерного и классического взлома от Лунного Цветка. Тхе - хёк потянулся к слону.

“Бомбер и... эх, не хотелось бы с ним снова связываться, но придётся отдать вторую фигуру Шин Се - хо.”

Оба слона в каком - то плане наиболее проблематичные личности, но способные кардинально перевернуть ситуацию. В роли пешек выступили члены Ядерной Бомбы, готовые исполнить любой приказ, лишь бы платили.

Напоследок - кони.

“Детектив Чо Кан - сок и следователь Чу Хён - хо.”

Доставив недостающие фигуры на доску, сказал Тхе - хёк.

Официальная поддержка и возможность арестовать преступника.

Переговоры с ладьями и пешками проведёт Со Тхе - хёк. Кони и слоны для Фантома.

Прикинув в голове план встреч, он потянулся к белому королю, олицетворяющему вражеского лидера.

“Шах и мат.”

* * *

“Получил повышение и снова питаешься лапшой?”

Кан – сок отвлёкся от махания палочками, услышав знакомый голос, раздавшийся с порога его личного кабинета, доставшегося в награду за успешное закрытие дела Пак Сон – юла.

“Работы невпроворот. Пришёл помочь?”

Чу Хён – хо пододвинул товарищу стакан с холодным кофе, продолжив:

“Хмм, резко съезжаешь с темы, не уж то темнишь? Не забывай против кого играешь.”

Кан – сок прокрутил в голове вчерашние события, собрался с духом.

“Я сделал предложение Со Ха – ран.”

“Вау! Наконец созрел! Поздравляю сонбэ! Не ожидал от тебя такой прыти.”

“Смотри.”

“Класс! Подумать только, кольцо на пальце сонбэ! Скромный дизайн, материал, кажется, платина, символ неизменной любви! Ошибки быть не может, это обручальное кольцо!”

Анализ Хён – хо рассмешил Кан – сока.

А ведь этот весельчак проработал в ФСБ полгода, правда затем вернувшись обратно, не ужился он в России.

Тем не менее, Чу Хён – хо всё ещё остаётся в тройке лучших следователей Южной Кореи. И сейчас он радовался как ребёнок.

“Когда свадьба?”

“Хорошо бы в Мае. Я должен организовать лучший день в жизни Ха – ран.”

“Конечно, думаю, инспектор тоже порадуетя...”

“Инспектор?”

“Да как – то у нас зашёл разговор, он боялся, что ты навечно останешься женатым на работе. Инспектор пообещал поклониться твоей жене, если его прогнозы вдруг не сбудутся. Жду не дождусь увидеть собственными глазами.”

Кан – сок поморщился. Делают ставки у него за спиной? Ладно, сегодня ему даже ворчать не хочется.

“...Придумал, сочиню для вас поздравительную песню.”

“Место шафера и так твоё.”

Замахал руками Кан – сок, пытаюсь отговорить друга от художественного номера.

“Не Фантома?”

С прищуром посмотрев на детектива, вдруг заявил Хён – хо.

“С чего бы ему интересоваться моей свадьбой?”

“Ну как же, вы ведь лучшие друзья.”

Чего? Известнейший преступник страны на свадьбе детектива?

Кан – сок смерил друга ответным, недоумевающим взглядом.

“Извини, но я предпочту обойтись без приглашённых звёзд.”

“Эхех. А было бы классно.”

Хён – хо повесил неизменный тренкот у входа, плюхнулся на стул и начал размешивать сливки в кофе с крайне задумчивым видом.

“Ладно, продолжая тему, давно он не объявлялся?”

“Давненько, забрал деньги и с тех пор тишина.”

“Сонбэ знает способ связаться с ним?”

“Нет. Он сам звонит, когда пожелает. Номер каждый раз новый, однажды, попытавшись отследить его, я вышел на провинцию Сычуань в Китае.”

Вопреки интересу комиссара полиции, личность Фантома всё так же была окутана тайной.

“Фантом... просто Фантом. Но если он вдруг захочет встретиться, пожалуйста, возьми меня с собой!”

Кан – сок поморщил брови.

С недавних пор Чу Хён – хо проявлял нездоровый интерес к Фантому. Вероятно, хотел отыгаться, взять реванш.

Эти размышления оформились в забавный вывод в голове детектива. Вслух он решил его не озвучивать. Фантомом интересуются даже люди, живущие на другом конце света. В некотором помешательстве Хён – хо нет ничего зазорного, по – крайней мере если он держит себя в руках.

“Смотри, опять начнёшь краснеть как девчонка.”

“Эй, я учёл ошибки. Кстати, ты вроде бы записал последний разговор с ним. Можешь прислать мне?”

“Уже отправил в главный офис. Там послушаешь.”

“Не, думал, пусть играет на фоне, пока заполняю отчёты. Там по – любому ничего важного. В добавок, если гениальный следователь сунется в главный офис, меня тут же завалят висяками.”

Все хотели узнать мнение Хён – хо по какому – либо запутанному случаю. А это часть его работы, то есть отказаться не получится. В итоге, список дел неуклонно рос.

“Бедняга, смотри не перетрудишься.”

С ухмылкой добавил Кан – сок.

Иногда выдающийся талант может стать проклятием.

* * *

Ломбард Большой Мамы не сильно изменился с момента их последней встречи. Ранее Тхе – хёку пришлось кропотливо добиваться расположения хозяйки, предлагая ей копии картин, стоящие баснословных денег.

Есть два типа преступников, с которыми торгуют подпольные скупщики: те, кому посчастливилось однажды сорвать куш и те, кто звёзд с неба не хватают, но зато приносят стабильную прибыль. Естественно, последняя группа гораздо более выгодна в плане долгосрочных инвестиций.

“Какие люди, сам Тхе – хёк?”

Большая Мама улыбнулась, поднявшись со своего места. Других посетителей в заведении не наблюдалось.

Впервые оказавшись здесь, Тхе – хёк словно попал в логово львицы. Однако, по мере накопления совместных проектов, голос хозяйки ломбарда смягчился, теперь она обращалась к нему как к старому другу.

“Извините, сегодня я без гостинцев.”

“Жаль, но ведь и не просто поздороваться зашёл?”

“Вам известна группа ‘Солнце’, действующая в городе Z?”

“Аа, новая религия.”

Большая Мама выдержала нейтральный тон. Не известно, с какой целью спрашивает Тхе – хёк, поэтому лучше попридержать мысли о религиозных течениях при себе.

“Да. Культ.”

Тхе – хёк улыбнулся, выразив своё мнение о подобных образованиях одним ёмким словом.

“Что конкретно ты хочешь знать о них?”

“Чем больше, тем лучше. Особенно интересуют недавно пропавшие члены.”

“Заказ не из лёгких.”

“Говорят у них есть картины Поль Гогена.”

Лицо Большой Мамы резко переменилось.

Эжен Арни Поль Гоген – французский живописец, один из важнейших представителей постимпрессионизма наряду с Ван Гогом. Его картины стоят не меньше сотни миллионов вон.

“Я и не знала, что они ценители искусства.”

“Верно. Я готов поделиться добычей с Большой Мамой. Ну как, мы договорились?”

“Хех... я всегда за хорошую сделку. Кстати, один справишься? Если надо, могу посоветовать подходящих людей.”

“Буду иметь в виду.”

Большая Мама сделала запись на листке бумаги, повернув его к Тхе – хёку.

“Приходи через два дня. Цена вопроса.”

Десять миллионов вон.

“Раньше вы просили двадцатку. Скидка постояннику?”

“Ага. Надеюсь на плодотворное сотрудничество и в будущем. Если вдруг с работой станет совсем туго, приходи ко мне, попью чайку, обсудим...”

“*Кашляет*... Эм, обязательно. Вот аванс.”

Тхе – хёк передал пачку из пятидесятитысячных купюр. Вроде первая из запланированных встреч прошла гладко. Тхе – хёк вполне мог снизить цену до нуля, но тогда бы ему точно пришлось отдавать картины.

В сделках с человеком вроде Большой Мамы лучше лишний раз не наглеть. Такая проглотит и не поперхнётся.

* * *

Гнездо Солнца находилось на окраинах города Z провинции Кёнгидо. Они выкупили здание заброшенного института, устроив там собственное королевство.

Тхе – хёк сидел в кафе, потягивая кофе и изучая отчёт, собранный Большой Мамой.

Ему хотелось подпрыгнуть и закричать:

‘Вот тебе и информация за пол цены!’

Непреложный закон этого мира, бесплатный сыр только в мышеловке. По сравнению с прошлыми случаями, Тхе – хёк получил от силы треть из интересующих его сведений.

“Эта баба...”

Хотя, результат в целом ожидаемый. Солнце – закрытая организация, подробности её внутреннего устройства строго засекречены. Придётся довольствоваться малым.

В кафе, кроме Тхе – хёка и владельца, читающего книгу за прилавком, было пусто.

“Извините, могу я попросить добавки?”

Мужчина вздрогнул, резко посмотрев по сторонам.

“Ой, конечно. Задумался на минутку. Сейчас всё будет.”

“У вас отличное заведение, а в зале почему – то ни души.”

“Хаха... заметили? Когда мы только открылись, к нам постоянно заходили студенты из института неподалёку. Однако, институт расформировали и все наши гости переехали в Сеульское общежитие.”

“Сочувствую.”

“Полно. К нам всё ещё заходят работники с ближайших заводов. О, а вы, наверное, не местный?”

Тхе – хёк перевоплотился в типичного белого воротничка.

Что касается умения вести разговор, лгать он научился без запинки.

“Угадали, член моей семьи присоединился к странной группе. Я договорился встретиться с человеком, который поможет мне вызволить его.”

“Ам, понимаю. Ну... в последнее время по стране появилось много всяких культов...”

Тхе – хёк, в пол уха слушая владельца кафе, изучал местоположение камер.

‘Я только закинул наживку, а он уже поднял тему культов. Дилетант?’

Действительно, Тхе – хёк не случайно выбрал это место для встречи. Он знал, что кафе является одним из вербовочных пунктов Солнца.

<http://tl.rulate.ru/book/4507/243714>